

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА АНТИЧНОГО ПЕРИОДА

doi 10.47267/2181-8207/2020/3-019

This article is devoted to formation of Uzbekistan's architecture of ancient period. Features of its development are revealed on examples of building materials and constructions of civil and cultural architecture in such historical and cultural regions of Central Asia as Bactria, Sogd, Fergana and Khorezm. Author defined factors that influenced on emergence of ingressive architecture and role of building materials and constructions, which mainly defined formation of monumental style. Author identifies volumetric and dimensional composition of houses and their impact on formation of palatial architecture on the example of residential architecture. We've revealed the role of small types of art – sculptures and paintings, which imparted unique character to the monuments with their artistic characteristics.

Ключевые слова: античность, сырец, стиль, конструкция, айванный портик, мехмонхона, дворец, храм, целла, синтез искусств.

Шоира Нурмухаммедова, доктор архитектуры, доцент кафедры «История и теория архитектуры» Ташкентского архитектурно-строительного института

В изучении истории архитектуры Узбекистана на сегодняшний день наиболее раскрытыми являются периоды раннего и зрелого средневековья. В этом ряду менее изученным остается древний период (IV в до н.э.- IV в.н.э.), хотя отдельные вопросы по архитектуре данного времени затрагивались в исследованиях Г.А. Пугаченковой [12], В.Л. Ворониной [3], Б.Я. Ставиского [18], Б.А. Литвинского [7] и др. Известно, что на территории Средней Азии были древнейшие центры цивилизации и образованы такие государства как Бактрия, Парфия, Согд, Хорезм, внесшие особый вклад в архитектуру античного мира. Именно в период последних веков до и первых веков после нашей эры происходят важнейшие события, повлиявшие на последующий ход развития среднеазиатских народов. И, безусловно, наравне с возникновением и развитием очагов высокой цивилизации, становлением государственности, появлением городов, развивалось и монументальное зодчество. Благодаря тому, что на протяжении нескольких десятилетий ведутся планомерные археологические раскопки на территории Хорезма, на юге Узбекистана, в Кашкадарьинском, Бухарском и Самаркандском оазисах, имеется достаточно обширный материал для составления наиболее полной картины о зодчестве Узбекистана т.н. античного периода. Накопленный до сегодняшнего дня огромный археологический материал еще раз свидетельствует о том, что «народы Средней Азии уже в глубокой древности добились высокого для того времени расцвета...и внесли огромный вклад в развитие мировой цивилизации» [Муминов, 1968. С. 34].

Развитие и формирование архитектуры зависит от таких факторов как материальные и духовные силы того или иного государства, технико-экономические возможности, географическое положение, климатические условия и исторические процессы. Для каждой природной зоны Средней Азии – равнины, предгорья и горы, характерны различные формы земледелия и исторические закономерности ирригации (размеры каналов, водозабор и т.д.), от которых зависело социально-экономическое развитие древних городов Средней Азии. Амударья, первые данные о которой были сообщены в «Истории» Геродота в V в. до н.э. – одна из великих рек земного шара, которая также, как и Нил, играла важную роль в становлении и развитии древних цивилизаций и являлась основой жизни древних оазисов. Развитие ирригации свиде-

Развитие и формирование архитектуры зависит от таких факторов как материальные и духовные силы того или иного государства, технико-экономические возможности, географическое положение, климатические условия и исторические процессы

тельствовало о развитии рабовладельческих отношений, рабовладельческого государства с сильной централизованной властью, что позволяло проводить огромные ирригационные и строительные работы, т.к. главной отраслью страны было земледелие. Строились и реконструировались магистральные каналы в Хорезме, в Бухарском, Самаркандском (Даргом), Ташкентском (Салар), Ферганском оазисах, способствовавших сложению вокруг них многочисленных городов [Гулямов, 1968].

Во всех областях Средней Азии основным строительным материалом служил сырцовый кирпич, имевший древние традиции и приспособленный к природным и климатическим условиям

Строительные материалы и конструкции. Строительная техника данной эпохи была материальной основой развития архитектуры. Во всех областях Средней Азии основным строительным материалом служил сырцовый кирпич, имевший древние традиции и приспособленный к природным и климатическим условиям. Лессовая глина – самый дешевый и пластичный материал, была главным производным, которая в виде жженого кирпича, сырца или пахсы использовалась в возведении различных сооружений. И в формировании особого стиля, характерного для данного периода, сырец играл первостепенную роль. Из него возводились фундамент, стены, сводчатые конструкции. В глину добавлялся саман (мелкорубленая солома), «которая предохраняла глиняную массу от растрескивания при сушке и служила для нее хорошим каркасом» [Пугаченкова, 1976. С. 125]. Форма кирпичей была квадратной (Хорезм, Бактрия) или прямоугольной (Согд, Шаш, Уструшана) и размеры его варъировались в зависимости от той или иной области или «применительно к тем или иным возводимым зодчими сооружениям и как строительная традиция, передаваемая по наследству» [Притыко, 1951. С. 73]. До конца IV в. до н.э. бытовал прямоугольный кирпич размерами 52-56х26-28х15-16 см, а уже в III в. до н.э. – квадратный кирпич (42-48х42х48х11-13 см), распространенный не только в Бактрии, а «по всему югу Средней Азии и на всем пространстве эллинистического мира» [Ртвеладзе, 2006. С. 5]. И, если сырец использовался как основной строительный материал, то пахса – для монументальных сооружений, иногда в чередовании с сырцом (в крепостных стенах). Причиной этому служило быстрейшее возведение протяженных по длине стен. Также в древнем строительстве Хорезма, отличающегося частыми землетрясениями, использовался песок – в антисейсмических целях, в качестве изоляции стен от почвенных солей и «как материал, усиливающий сопротивляемость стен против действия осадных машин» [Хожаниязов, 1990. С. 88].

В качестве архитектурных конструкций применялись балочные перекрытия и деревянные колонны, обеспечивающие работу стоечно-балочной системы, благоприятной для сейсмически опасных районов. Строительным материалом балочных конструкций служила смолистая арча или как его называют «бессмертное дерево», которое не подвергается гниению. В качестве перекрытий также использовались и сводчатые (простые клинчатые и наклонными поперечными отрезками) сырцовые конструкции. Иногда в одном памятнике были применены оба вида конструкций (дворец Топрак-кала). Если сами здания строились из пахсы и сырцового кирпича (Ай-Ханум), то в качестве облицовки использовались каменные плиты (к примеру, в оформлении мергелистым известняком буддийского святилища в Айртаме). Мергелистый известняк был не только прочным, но и морозостойким и водостойким материалом и из него возводились базы колонн, капители, стволы и пилястры (в Термезе, Ай-Ханум, Айртаме, Халчаяне, Кундузе). Причиной ограниченного использования данного материала были также технические трудности, связанные с обработкой камня и его транспортировкой. Т.е., строительная техника Узбекистана античного периода была зрелой и приспособленной к местным условиям. Строители были знакомы с работой конструкций, имели определенные знания о прикладной геометрии (особенно в возведении арок), т.к. без этого не были бы выработаны столь разнообразные методы приемов кладок арок и сводов, не достигнуто единство инженерии и архитектурных форм.

В античных городах шел активный процесс строительства памятников гражданской и культовой архитектуры. На территории Северной Бактрии были обследованы жилые дома на городищах Халчаян, Хатын-Рабат, Айртам, Дальверзин-тепа, Дильберджин и Зартепа

Гражданская архитектура. В античных городах шел активный процесс строительства памятников гражданской и культовой архитектуры. На территории Северной Бактрии были обследованы жилые дома на городищах Халчаян, Хатын-Рабат, Айртам, Дальверзин-тепа, Дильберджин и Зартепа [Завъялов, 2008]. Общим в планировочной структуре этих домов было наличие айвана и центральной комнаты (в окружении обводного коридора и других групп комнат) – гостиной-мехмонханы. А также объединяло их объемно-пространственная композиция – глухие фасады, выделение колонного айвана, окруженного глухими стенами. Общим с точки зрения архитектурно-декоративных качеств бы-

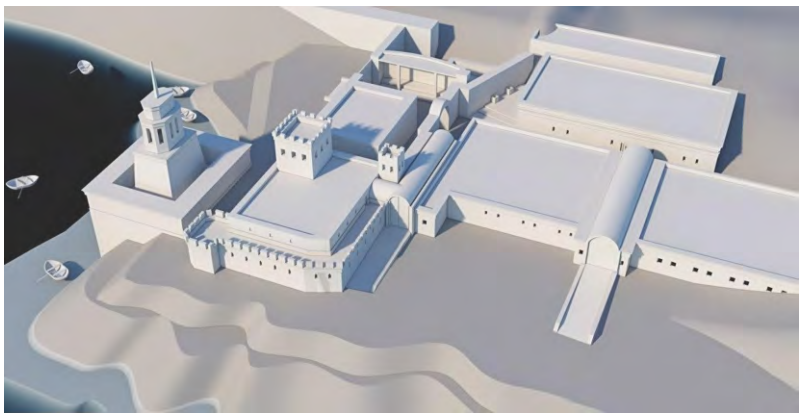

ло применение в жилых домах деревянных колонн, коринфизированных капителей, балок, антефиксов. Отличием были размеры как самих домов, так и других помещений. На примере сельских поселений Хорезма можно проследить процессы становления и дальнейшего развития жилой архитектуры: от дома-стены и многокомнатные дома-массивы в ахеменидский период; отдельно стоявшие укрепленные родовые дома в эллинистическое время; усадьбы аристократии при сохранении в городах общинных домов-кварталов. Их последовательное формирование свидетельствует о сохранении собственных архитектурных традиций в жилой архитектуре (так же, как и в Бактрии, Согде), на становление которых сказались такие факторы, как ирригация, социально-экономические и семейные отношения (выделение малой семьи), а также усиление имущественной дифференциации (Кюзелигыр).

Дворцовые сооружения возводились в Бактрии (в Ай-Ханум, Саксанохуре, Зартепа, Халчаяне), на территории Хорезма (в Гяуркале, Топрак-кале) и Согда (Еркурган). Далее, в период средневековья, количество дворцов как «административных центров высокого ранга» [Хмельницкий, 2000. С. 164] увеличивается (в Пенджикенте, Буджикате, Кафыр-кале, Варахше). Безусловно, в различные исторические отрезки времени функция дворцов менялась. К примеру, в античный период это были сложные по планировке и выполняющим функциям сооружения, сочетающие в себе как жилую, административную, так и храмовую функции. В них часто «не было места для интимной семейной жизни правителя» [Сулейманов, 2000. С. 149], а многочисленные залы служили местом царского династийного культа (Топрак-кала), культовыми центрами (Калалы-гыр, Кюзели-Гыр) [Рапопорт, Лапиров-Скобло, 1963] или изолированными домовыми молельнями (в Бактрии). Например, в дворцовых святилищах и храмах античного Хорезма были обнаружены алтари и подиумы для огня. И, если, к примеру, такого типа дворец, каким являлся Высокий дворец на Топрак-кале, имел сакральный характер, то рядом с ним построенный Северный комплекс служил жилым дворцом [Топрак-кала, 1984] и такое функциональное разграничение исследователи объясняли традиционным разделением власти в Хорезме на сакрально-правовую и военно-административную. В том же Еркургане во дворце не было жилых комнат, а «частная жизнь правителя Еркургана III-V вв. протекала в обширном дворовом комплексе» [Сулейманов, 2000. С. 149], остатки которого были обнаружены рядом с дворцом. Позже, в период средневековья, дворцы, численность которых увеличивается, служат уже резиденцией правителя и даже типологически становятся схожими с укрепленными жилищами аристократа, т.е. в них, по сравнению с предыдущим периодом, преобладали больше бытовые функции, нежели культовые.

В связи с сакральным характером дворцовых сооружений, часто связанным с культами правившей династии, строители старались придать им более замкнутый характер и окружить их внушительными, часто оборонительными стенами. При отсутствии стандартной системы, в планировочной структуре для дворцовых сооружений всех историко-культурных областей Узбекистана, также как и для восточноэллинистической архитектуры, был характерен двор, как необходимый элемент южного жилища, в периметральном обводе помещений. Данную тенденцию можно наблюдать как в Хорезме (большой двор с суфами и тронным местом на Кюзелигыр и

Период средневековья, дворцы, численность которых увеличивается, служат уже резиденцией правителя и даже типологически становятся схожими с укрепленными жилищами аристократа, т.е. в них, по сравнению с предыдущим периодом, преобладали больше бытовые функции, нежели культовые

Топраккале), в Бактрии (двор во дворце-храме на Саксанохуре был окружен с трех сторон обходным коридором [Литвинский, Мухитдинов, 1969. С. 163], во дворце на Ай-Ханум большой парадный двор был окружен 118 коринфскими колоннами) и в Согде (Еркурганский дворец, состоявший из 2-х частей, имел как внутренние дворики, так и общий двор, соединяющий эти 2 части). Т.е., наличие во дворцах дворов в различных вариациях можно наблюдать во всех историко-культурных областях Узбекистана. Большую роль в дворцовых сооружениях играли колонные айваны, свойственные восточноэллинистической архитектуре, которые также были представлены в разных вариантах (во дворце на Саксанохура - 4-х колонный айванный портик, на Ай-Ханум - айванный величественный портик с тремя рядами коринфских колонн).

Наравне с функциональными и конструктивными особенностями сооружений, не менее важным в архитектуре является художественный образ памятника, его смысловое звучание

Как было отмечено выше, рассматриваемый тип сооружений возвышался в городе над всей прилегающей округой: «в своих образцовых воплощениях она отвечала запросам имущих слоев, для которых строительство осуществлялось высокопрофессиональными зодчими» [Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990. С. 90]. Эмоциональная мощь этих сооружений достигалась использованием больших объемов, впечатляющих своей цельностью и лаконизмом. В оформлении фасадов использовалась облицовка из мергелистого мраморовидного известняка в виде фризов, мерлон (Халчаян) и антефиксов (Халчаян и Айханум). Древние строители преднамеренно не уделяли внешнему оформлению дворцов столько внимания, как внутреннему их убранству. И вся красота величественных сооружений была скрыта за толстыми стенами и раскрыта изнутри. В интерьерах античных дворцов наблюдается широкое использование таких видов изобразительного искусства, как живопись и скульптура, соподчиненные архитектуре [Рempель, 1985. С. 77]. Таким образом, дворцы в древности носили не столько гражданский, сколько культовый характер. Каждый из них отличался своей оригинальностью и свидетельствовал об активном процессе их строительства, отличавшихся среди других строений своей монументальностью, рационалистической закономерностью, даже в какой-то степени новаторством. По мере развития их строительства происходили процессы их совершенствования и стилевого развития, ярким примером чему служит Топрак-кала. Своим монументальным видом они определяли облик античных городов, возвышаясь над всеми окружающими постройками и являясь решающим компонентом всей архитектурной композиции.

К примеру, в архитектурной композиции Топрак-калы (Хорезм) на первый план выступают вертикальные членения объемов – башни домов-кварталов, замок правителя, сами крепостные стены.

Наравне с функциональными и конструктивными особенностями сооружений, не менее важным в архитектуре является художественный образ памятника, его смысловое звучание. То, что многие архитектурные формы несли в древности особую смысловую нагрузку, было продиктовано религиозными требованиями, культурными традициями, «требовавшими для сооружений определенного назначения строго фиксированного архитектурного объема, влекшего за собой определенную цепь ассоциаций» [Кошеленко, 1972. С. 43]. Через простые, казалось бы, на первый взгляд, внешние геометрические объемы зданий и сооружений, строитель-художник осуществлял своеобразное идеологическое осмысление формы. К примеру, в архитектурной композиции Топрак-калы (Хорезм) на первый план выступают вертикальные членения объемов – башни домов-кварталов, замок правителя, сами крепостные стены. Все эти массивные элементы, которые С.П. Толстов ассоциировал с формами классического Востока, были направлены на психологическое подавление человека.

Культовая архитектура. Храмы античного периода во всех историко-культурных областях Узбекистана по типологии можно подразделить на отдельно стоящие городские (династийные храмы на Сурх-Котале, Халчаяне, Калалыгыр-2, Кой-Крылганкала), квартальные или в составе дворцов (на Кампыртепа, Топраккале, на Саксанохуре) и семейные святилища огня, посвященные духам предков (на Зартепа, в Канке, на Афрасиабе), или даже домашние капеллы со специальными сооружениями алтарного типа, в которых культ огня заботливо лелеяли. В планировочной

структуре храмов существовали определенные закономерности, связанные в первую очередь с проведением культовых ритуалов. Домашние святилища, в которых совершались обряды, по сравнению с городскими не отличались от других комнат, выделяясь, к примеру, алтарями-нишами для возжигания огня, известными в Согде (Афрасиаб), Бактрии (Кампыртепа, Зартепа) и в Хорезме (Джанбаскала), оформленные впоследствии полуколоннками. Однако эти комнаты не были специальными молельнями, а являлись основными жилыми комнатами семьи, выполняя одновременно утилитарные и символические функции. Их оформление в связи с утилитарным назначением было простым, а главным элементом была ниша с возжигаемым огнем в честь предков семьи (к примеру, в жилых домах Бактрии и Ташкентского оазиса).

Городские храмы по сравнению с домашними святилищами располагались в центре поселений, были большими по размерам, с утолщенными стенами. И, если планировка жилья подчинялась в первую очередь практическим запросам и повседневному укладу семейной жизни, то планировка храмов была обусловлена организацией определенных ритуалов и церемоний, связанных с той или иной религией. В их развитии можно наблюдать как собственные архитектурные традиции, так и заимствованные. Так, в планировке храмов Бактрии наравне с местными были переплетены месопотамские («Храм в раскреповках» на Айханум), иранские (храм на Тахти-Сангине) [Литвинский, Пичикян. С 281] и греческие архитектурные традиции (храм Диоскуров). В основе планировочных принципов лежат четкие геометрические формы: квадрат (храм в раскреповках на Ай-Ханум), круг, прямоугольник (Халчаян, Сурх-Котал), связанные с мировоззрением древних племен» [Мамедов, 2003. С. 116]. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в Хорезме на примере культовых центров и храмов – Кой-Крылганкала и Гяур-3 (в форме круга), Калалыгыр-2 (равнобедренного треугольника с дугообразным «волнистым» основанием), Джанбаскала и Куня-Уаз (квадрат), Елхарас (прямоугольник). В храмовых сооружениях Ферганы (Билавуртепа I–II вв.н.э. и Арктепа II–III вв.), Чача (храм на Шаштепа) и Согда (храм огня на Сеталаке (III–V вв. н.э.) также наблюдается солярная планировка, построенная на различных сочетаниях круга, квадрата и креста. И, если для Бактрии и Согда был характерен принцип осевой композиции (выделение центральной главной комнаты - целлы или наоса, окруженной подсобными помещениями), то для храмовой архитектуры Хорезма – центрические, подчиненные определенной схеме, непосредственно связанной с культом, в честь которого был построен тот или иной храм, а также мировоззрением самих строителей. В целом для культовой архитектуры Узбекистана античного периода характерны простые и лаконичные принципы, планировочная замкнутость, характерная в целом для архитектуры античного Востока. В раннесредневековый период данные святилища в Согде, Уструшане и Чаче получают близкородственное развитие в виде крупного центрального зала с суфами и «эстрадой», обведенного кулуарами [Филанович, 2007. С. 150].

Роль малых видов искусств в развитии архитектуры. Главным признаком античного искусства были гармония и соразмерность, чувство меры и такта, проявлявшаяся во всем, к примеру, в синтезе искусств. Основными видами т.н. малых видов искусств были скульптура и многоцветная стенная живопись, подчиненные архитектуре. Однако, следует отметить, что употребление средств изобразительных искусств было ограниченным - лишь в узловых частях. Для украшения стен, в зависимости от назначения здания, использовались выступающие карнизы, решетки, специальные облицовочные плиты, лепные гирлянды. Основным местом использования малых видов искусств был интерьер (Топрак-кала, Халчаян), тогда как экстерьеры были построены на сочетании простых монументальных объемов, соотнесенных окружающему масштабу, без использования каких-либо элементов (кроме антефиксов, мерлонов и др.). В скульптуре преобладал рельеф, но также она выполнялась в барельефе, горельефе (Айртамский фриз, дворец в Топрак-кале) или в виде круглой скульптуры (с необработанной задней стороной), в зависимости от места скульптуры в общей композиции тех или иных сооружений, опыта мастеров, принадлежавших разным художественным школам. Но независимо от того, в какой манере была выполнена та или иная скульптура, она была рассчитана не на круговой обход, а на фронтальное обозрение (фронтальная композиция была характерна не только для скульптуры, но и для архитектуры). Поэтому, в круглой скульптуре (Халчаян) голова была выполнена в полном объеме, плечи и грудь – в трехчет-

В основе планировочных принципов лежат четкие геометрические формы: квадрат (храм в раскреповках на Ай-Ханум), круг, прямоугольник (Халчаян, Сурх-Котал), связанные с мировоззрением древних племен»

В целом для культовой архитектуры Узбекистана античного периода характерны простые и лаконичные принципы, планировочная замкнутость, характерная в целом для архитектуры античного Востока

вертном рельефе, а торс в барельефе, задняя же часть обработана начерно. Постепенное нарастание объема – это азиатские приемы в скульптурных композициях, характерные для раннеантичного периода, тогда как в последующем таких отличий не существовало. Такой метод был рассчитан на создание наилучшего зрительного эффекта, корректируя зрительные смещения. Среднеазиатские архитекторы античного периода, воспринимавшие пространство целостно, для установки круглой скульптуры отводили специальные места на стенах помещений: декоративные ниши (спиралевидной формы в «Зале воинов» на Топрак-кале), арочки разных очертаний (полуциркульной либо заостренной кверху), небольшие прямоугольные «полочки» (в «Зале побед» также на Топрак-кале), ниши перибола (Сурх-Котал). Поэтому, в круглой скульптуре (Халчаян) голова была выполнена в полном объеме, плечи и грудь – в трехчетвертном рельефе, а торс в барельефе, задняя же часть обработана начерно. Постепенное нарастание объема – это азиатские приемы в скульптурных композициях, характерные для раннеантичного периода, тогда как в последующем таких отличий не существовало. Такой метод был рассчитан на создание наилучшего зрительного эффекта, корректируя зрительные смещения. Среднеазиатские архитекторы античного периода, воспринимавшие пространство целостно, для установки круглой скульптуры отводили специальные места на стенах помещений: декоративные ниши (спиралевидной формы в «Зале воинов» на Топрак-кале), арочки разных очертаний (полуциркульной либо заостренной кверху), небольшие прямоугольные «полочки» (в «Зале побед» также на Топрак-кале), ниши перибола (Сурх-Котал).

Культовая живопись имела буддийский или бактрийский характер. Для нее были характерны линейная манера, тяготеющая к графике, раскрашенному рисунку, а также широкие смелые линии и незаурядность

Живопись по своему идейному содержанию была светской (дворец в Халчаяне, Дальверзинтепа) и культовой (Фаязтепа, Каратепа, храм богини Наны на Дальверзинтепа). Культовая живопись имела буддийский или бактрийский характер. Для нее были характерны линейная манера, тяготеющая к графике, раскрашенному рисунку, а также широкие смелые линии и незаурядность. Панели (зал в Халчаяне) и вотивные ниши (комната жилого дома на Дальверзинтепа) мастера расписывали орнаментом, которые не повторялись. Роспись была сюжетной (на светские и культово-мифологические темы) и орнаментальной. Живописные панно могли быть расположены как на основных стенах, так и в нишах (храм в Еркургане), на колоннах и в зависимости от этого выбирался сюжет композиции. В некоторых памятниках ограничивались только сплошной раскраской стен (михманхана жилого дома на Хатын-Рабате, храм на Новой Нисе), без использования каких-либо декоративных элементов. Однако, в зависимости от освещения применялась как полихромная (в наземных дворах), так и монохромная (в пещерных коридорах) живописная композиция (на Кара-тепа).

Так же как и в расположении скульптуры мастерами учитывалась архитектоника стены, так и в размещении живописных панно принимали во внимание уровень их обозрения, место расположения. Соответственно размерам интерьера, подбиралась высота и ширина панно. К примеру, в храме на Казаклы-Яткан (Хорезм, кон. II – нач.I вв. до н.э.) для этой цели были предусмотрены прямоугольные ячейки (60х45см), в каждой из которых были нарисованы более 200 портретов сакрального характера. Самое главное – скульптура и монументальная живопись представляли собой органичное целое по отношению к архитектуре, обогащали ее своим цветовым и пластическим решением, подчеркивая и усиливая художественными средствами архитектонику интерьера.

Зодчество Узбекистана древнего периода – это сложный и своеобразный симбиоз, основанный на местных традициях, отличных от иранских, индийских и греко-римских традиций, о чем свидетельствовали памятники доантичной бактрийской цивилизации

Таким образом, архитектура Узбекистана античного периода была сложным и своеобразным явлением, сложение которой было обусловлено, в первую очередь, преемственными традициями, уходящими корнями в бронзовый век. Далее, по мере дальнейшего развития, связанного с усовершенствованием ирригации, развитием градостроительства и крепостной архитектуры, строительных материалов и конструкций, происходило последовательное развитие зодчества данного региона по возрастающей. На данный процесс оказали влияние также и тесные культурные контакты среднеазиатских областей с другими народами (персами, греками и др.), в результате которых проявлялись различные иноземные традиции в строительстве древних памятников архитектуры. И, можно сказать, что зодчество Узбекистана древнего периода – это сложный и своеобразный симбиоз, основанный на местных традициях, отличных от иранских, индийских и греко-римских традиций, о чем свидетельствовали памятники доантичной бактрийской цивилизации – Кизылтепа, Бандыхан, Талашкан с определенными приемами местного градостроительства, фортификации, прие-

мами архитектурной композиции. А в античный период эти традиции были продолжены и развиты на уже более высоком и обновленном уровне. Самое главное – эти традиции творчески перерабатывались на местной почве, обретали иной характер, подчиненный данным условиям и климату. Все это в совокупности и явилось главным базисом развития древних городов Узбекистана.

Использованная литература:

1. Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизм эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. – М., 1986.

2. Воронина В.Л. К вопросу об изучении доарабского зодчества Средней Азии // Новые исследования по истории архитектуры народов СССР. – М., 1947. – Вып.8. – С. 35-45. Она же. // Советская археология. – М., 1960. - №2.

3. Гулямов Я.Г. Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии // ОНУ. – Ташкент, 1968. - №8.

4. Завъялов В.А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок городища Зартепа). – СПб, 2008.

5. Кошеленко Г.А. Синтез искусств в зодчестве Средней Азии античного перио-да (некоторые вводные замечания) // Сообщения Государственного Музея искусства народов Востока. – М., 1972, вып. VI.

6. Литвинский Б.А., Мухитдинов Х. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан) // СА. – М., 1969. - №2.

7. Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии.

8. Мамедов М. Древняя архитектура Бактрии и Маргианы. – Ашхабад, 2003.

9. Муминов И.М. К международной конференции по Кушанской проблеме // ОНУ. – Ташкент, 1968. – №8.

10. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия – Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. – Ташкент, 1990.

11. Пугаченкова Г.А. К истории античной строительной техники Бактрии-Тохаристана // СА. – Москва, 1963. - №4; Она же. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. – Т.: 1966.

12. Пугаченкова Г.А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // Древняя Бактрия. – М., 1976.

13. Притыко Г.И. Сырцовые строительные материалы // Строительные материалы Узбекистана. – Ташкент, 1951.

14. Ртвеладзе Э. К итогам стратиграфических исследований на городище Кампыртепа в 2002–2005 гг.//Материалы Тохаристанской экспедиции. – Т., 2006. – Вып. 5.

15. Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скобло М.С. Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр 1 в 1958 г. // Полевые исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1958-61 гг. – М., 1963. – Вып.6.

16. Ремпель Л.И. Архитектурные модели мемориальных сооружений и некоторые уроки наследия //Архитектура Узбекистана. Альманах. – Ташкент, 1985.

17. Ставиский Б.Я. Кушанская Бак-трия: проблемы истории и культуры. – М.: 1977.

18. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в.н.э.. – Самарканд-Ташкент, 2000.

19. Топрак-кала. Дворец. Отв. Ред. Ю.А. Рапопорт и Е.Е. Неразик. – М., 1984.

20. Филанович М.И. Взаимодействие элитных субкультур Согда и Чача в раннем средневековье // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного семинара, посвященного 2750-летнему юбилею города Самарканда. – Ташкент – Самарканд, 2007.

21. Хожаниязов Г. Малая Кырккызкала – городище раннеантичного Хорезма// Археология Приаралья, 1990. – Вып. IV.

22. Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. – Берлин – Рига, 2000.

Шоира Нурмуҳамедова – Тошкент архитектура ва қурилиш институти, архитектура тарихи ва назарияси кафедраси доценти, архитектура фанлари доктори.

Ушбу мақола қадимги даврдаги Ўзбекистон меъморчилигининг шаклланишига бағишланган. Меъморчиликнинг ривожланиши ва шаклланиши маълум бир давлатнинг моддий ва маънавий кучлари, техник ва иқтисодий имкониятлари, географик жойлашуви, иқлим шароити ва тарихий жараёнлар каби омилларга боғлиқ. Ўрта Осиёнинг ҳар бир табиий зонаси – текисликлар, тоғ олди ва тоғлар, қишлоқ хўжалигининг турли шакллари ва суғоришнинг тарихий нақшлари (каналларнинг катталиги, сув олиш ва бошқалар) билан ажралиб туради, бу Марказий Осиёнинг қадимги шаҳарларининг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши билан боғлиқ эди. Унинг ривожланиш хусусиятлари қадимги Бақтрия, Сўғд, Фарғона, Хоразм сингари тарихий ва маданий минтақаларида фуқаролик ва диний меъморчилик намуналари билан чамбарчас боғлиқлиги таъкидланади.